

**ОБРАБОТКА ТЕКСТА И КОГНИТИВНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

№ 15

**TEXT PROCESSING AND COGNITIVE
TECHNOLOGIES**

**Когнитивное моделирование в лингвистике
Труды X международной конференции**

Том 1

**Cognitive Modeling in Linguistics
Proceedings of the X-th International Conference**

Volume 1

**September 6 – 13
2008**

Beici

TECHNOLOGIES

№ 15

**Cognitive Modeling in Linguistics
Proceedings of the X International Conference**

Volume 1

**September 6 – 13
2008**

Beici

Kazan State University Press

Conference organized and sponsored by:

Kazan State University (Russia)

Institute of Linguistics (Russian Academy of Science) (Russia)

Moscow State Linguistic University (Russia)

*Moscow State Steel and Alloys Institute (Technological University)
(Russia)*

New Bulgarian University (Bulgaria)

Sofia St. Kliment Ohridsky University (Bulgaria)

Konstantin Preslavsky University of Shumen (Bulgaria)

Vrije Universiteit Brussel (Belgium)

Russian Association of Cognitive Researches (Russia)

Russian Association of Linguists-Cognitologists (Russia)

Scientific and Educational Center of Linguistics (Russia)

Applied Cognitive Systems, Inc.

Editors:

Valery Solovyev

Mira Bergelson

Vladimir Polyakov

Organizing Committee:

*Vladimir Polyakov, PhD, chair, Moscow State Linguistic University, Moscow
State Steel and Alloys Institute, Russia*

*Jovan Ajdukovich, professor, the International Online Journal «Balkan
Rusistics», Serbia*

Velina Slavova, Ph.D., cochair New Bulgarian University, Bulgaria

Anatoly Diyachko, professor, Moscow State Steel and Alloys Institute, Russia

**The X-th International Conference
“Cognitive Modeling in Linguistics”
Proceedings**

PROGRAM/CONTENTS

Time	Event
	Editorial paper COGNITIVE SCIENCE: FROM THEORY TO APPLICATIONS /16/
	September 6
	Arrival and accommodation
	September 7
10.00-12.00	Registration
12.00-12.30	Opening of the Conference
	Opening talk Jovan Ajduković ABOUT NOTION TRANSCONCEPTUALIZATION /v.1, 21/
12.30-13.30	
13.30-14.30	Dinner
14.30-18.00	

О ПОНЯТИИ „ТРАНСКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ“⁵

Йован Айдукович

1. ВВЕДЕНИЕ

По данным Интернета, свидетельств словоупотреблений термина „трансконцептуализация“ (серб. „трансконцептуализација“ / „trans-konceptualizacija“) в русском и сербском языках не зафиксировано⁶. В англоязычной среде слово „transconceptualization“ используется относительно редко: например, в названии статьи „A Transconceptualization of Concepts in Sociology of Knowledge and Sociology of Science“ (G. Zollschan and R. Brym 1976) или в книге по теологии „Introductory Theology“ (Zoltan Alszeghy, Maurizio Flick 1982). В этой книге интересен следующий отрывок: „This happens through continual „transconceptualization“: the expressive, creative, and affirmative contents are conceived and uttered in the framework of the conceptual structure and image of the world as it is today“. В приведенных примерах под понятием „transconceptualization“ понимается процесс рецепции и рефлексии понятий, представлений. Заметно, что в Британском национальном корпусе это слово отсутствует⁷ [3].

Сам термин „трансконцептуализация“ впервые употреблен нами в обзорной статье, посвященной содержанию и структуре монографии „Введение во фразеологическую контактологию. Теория адаптации фразеологических русизмов“ (Айдукович 2007б). В данной публикации мы указали на необходимость изучения адаптации фразеологических русизмов с точки зрения концептуализации контактологического процесса и обратили внимание на возможность разработки основных типов трансконцептуализации контактофразем. В основу настоящего доклада положены главные результаты исследования понятийно-терминологического аппарата лингвистической контактологии и типологии трансконцептуализаций контактолексем и контактофразем. Данная работа является продолжением наших предыдущих исследований по лексической и фразеологической контактологии (Айдукович 2004а, 2004б, 2007а, 2008б, 2008).

⁵ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований № 148012 Министерства науки Республики Сербии.

⁶ Мы провели исследование в поисковых системах Google, Yandex, Rambler и Yahoo.

⁷ The British National Corpus, <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

2. ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

За последнее десятилетие появилось немало работ, посвященных языковой концептуализации и ее роли в формировании языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М. Блэк, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, С. Глаксберг, Т.А. ван Дейк, Р. Джакендофф, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лэнекер (Лангакер), Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л. Талми, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцева, Ж. Фоконье, А.Д. Шмелев и др.). Интересы исследователей сосредоточились прежде всего на обобщении и осмыслении полученных знаний в области культурологии, информатики, лингвистики, когнитологии, психологии, страноведения, этнологии и других дисциплин, а также на разработке соответствующей терминологии. Понятие „языковая концептуализация“ соотносится с понятиями „язык“, „концепт“, „языковая картина мира“, „концептосфера“, „фразеологическая картина мира“ и т.д. С когнитивистской точки зрения концепт определяется как термин, „служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания“ (Кубрякова, 1996). С.А. Аскольдов считает, что „концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода“ (Аскольдов, 1997). С точки зрения лингвокультурной специфики, концепт трактуется как план содержания языкового знака, включающий „помимо предметной соотнесенности всю коммуникативно-значимую информацию“ (Воркачев, 2001). Концепты объединяются в концептополя, а концептополя образуют концептосферы. Д.С. Лихачев под „концептосферой“ подразумевает совокупность потенциалов, заключенных в словарном запасе языка в целом или отдельного его носителя (Лихачев, 1993).

Исследователи согласны с тем, что в семантическое пространство концепта входят его парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи, прагматическая информация языкового знака и когнитивная память слова. С одной стороны, под „концептуализацией“ обычно понимают процесс появления у единиц различного уровня объективных и ассоциативно связанных семантических приращений, а, с другой стороны, этим термином обозначают приращенные значения, выделяемые в результате этого процесса. Давно стал общепризнанным тот факт, что языковая концептуализация проявляется как оформление, структурализация знаний, вербализация существующих смыслов, образов, ассоциаций, связанных с конкретной сферой действительности и деятельности.

лингвистические (например, семантические, синтагматические, этимологические) и экстралингвистические факторы, воздействующие на формирование, укрепление и развитие концептов, потом исследовать содержание дефиниций и особенностей интерпретаций концептов, провести сравнительный анализ лексических, фразеологических и паремических единиц в языковых картинах мира и др.

3. ЯЗЫКОВАЯ ТРАНСКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

Для современной контактологии характерен интерес к разнообразным проявлениям языкового контакта, тем более, что между коммуникантами (наблюдателями) и окружающим миром существует постоянное взаимодействие. Языковой контакт – один из путей аккумуляции, хранения и передачи языкового сознания контактирующих индивидов и этносов.

Изучение межязыкового взаимодействия, в отличие от проведения этимологического анализа, включает в себя дешифровку доминирующей культурной и языковой силы определенной эпохи контактирования, анализ контекстуально-ситуативной обусловленности межязыкового общения, определение эмоционально-ценностной оценки воздействия на реципиента и получение отрефлексированной ассоциативной реакции современных коммуникантов на оппозицию свое-чужое. В контактолексемах и контактофразах могут присутствовать контекстуально актуализованные концептуальные признаки, воздействующие в виде стимулов на ментальность коммуниканта. Таким образом, получается, что контактологические единицы языка-адресата на лексическом и фразеологическом уровнях имеют набор признаков, связанных со структурой языка-источника, прагматикой и происхождением. Это несколько не означает, что контактолексема и контактофраза, т.е. контактологические единицы на лексическом и фразеологическом уровнях, обладают, с одной стороны, множеством контактологических признаков, а с другой стороны, традиционностью, определенной стандартизованностью контактологических признаков. Контактнологическая характеристика лексических и фразеологических единиц зависит от того, какие языки находятся в контакте (доминирующий язык, язык-источник, язык-посредник, язык-трансмиссер, язык-адресат; см. Ајдуковић 2004а), при каких обстоятельствах (монолингвальная, билингвальная или полилингвальная коммуни-

языковой доминации). Так, например, некоторыми словарями сербского языка контактолексема кафтан трактуется как русизм, но в настоящее время и в других контекстуально обусловленных ситуациях данная лексема может быть определена как слово турецкого или персидского происхождения или воспринята как стимул и зафиксирована только через отношение коммуниканта или наблюдателя к конкретным языкам. Контактнологическую природу контактолексем и контактофразем можно определить и на основе контактологического квалификатора в лексикографических источниках. Исходя из этого, основной задачей контактологического моделирования должно быть изучение поведения контактолексем и контактофразем в билингвально-полилингвальном языковом контексте, управление структурными контактологическими характеристиками и концептуальными подходами к овладению культуры, особенно в процессе межязыкового перевода.

Новым в нашей контактологической теории и контактологической лексикографии (ср. Ајдуковић 2004а, 2004б) является термин „контактоконцептема“. Контакттоконцептема – это активированный и/или отображаемый лингвистический и экстралингвистически обусловленный элемент, представляющий фрагмент концептуальной системы доминирующего языка-источника в языке-адресате. Практический смысл этого термина заключается в том, что он обозначает концепт, являющийся следствием контактологического процесса „трансконцептуализации“.

Трансконцептуализация - это процесс активации „латентных концептов“ и пополнение „лакунарных концептов“ в языке-адресате под влиянием доминирующего языка-источника согласно определенным условиям. С одной стороны, возникновение контактоконцептемы связываем с адаптивным свойством языка в ситуации трансконцептуализации, а с другой стороны, – контактоконцептемы представляют собой реакцию языка-адресата на стимулы языка-источника. Следовательно, контактоконцептемы выступают средством когнитивно-прагматической и коммуникативной актуализации языковой картины мира языка-источника.

Контактоконцептемы на лексическом и фразеологическом уровнях содержат универсальные общезыковые и когнитивные признаки, а также отражают, например, духовную, религиозную, научную, нравственную, политическую, идеологическую, экономическую картину мира языка-источника. Кроме того, контактоконцептемы реализуются и через грамматические контактемы (единицы и категории). Грамматические категории формируют „таксономическую матрицу“ языковой картины мира. С. А. Кошарная считает грамматическое значение рода концептуальным, „дифференцирующим

реалии в сознании человека с его представлениями о мире“ (Кошарная, 2004). Так, например, в сербском языке контактолексема *половина*, так же как и соответствующее слово *половина* в русском языке, в контекстах *јака половина* (рус. *сильная половина*) и *слаба половина* (рус. *слабая половина*), репрезентируют в социуме мужчин и женщин и „характеризуют данные классы с точки зрения возраста и социальной зрелости индивидуумов (речь здесь может идти только о взрослых мужчинах и женщинах)“ (Кошарная, 2004).

Особое место среди контактолексем занимают философские, культурологические, этические и эмоциональные слово-контактоконцепты, такие как *правда* (рус. *правда*), *истина* (рус. *истина*), *савест* (рус. *совесть*), *судбина* (рус. *судьба*), *дејство* (рус. *действие*), *поредок* (рус. *порядок*), *воља* (рус. *воля*), *власт* (рус. *власть*), уст. *причина* (рус. *причина*), уст. *вопрос* (рус. *вопрос*), уст. *вина* (рус. *вина*), уст. *обман* (рус. *обман*), уст. *чест* (рус. *честь*), уст. *објазаност* (рус. *обязанность*), *чај* (рус. *чай*), *путешествије* (рус. *путешествие*), *товариш* // *товариш* (рус. *товарищ*), *услуга* (рус. *услуга*), *страдање* (рус. *страдание*), *глупост* (рус. *глупость*), *сујета* (рус. *суета*) и др. Эти контактолексемы представляют собой единицы трансконцептуализации универсальной языковой картины мира. Однако, значение контактолексемы, обладающей концептуальным содержанием воспринимается также как часть русской языковой картины мира (ср. серб. *степа* и рус. *степь*; серб. *тројка* и рус. *тройка*).

В качестве примера лингвоэтического концепта *счастье* приведем контактофразему *Све срећне породице личе једна на другу, свака несрећна породица несрећна је на свој начин* (Лав Толстој „Ана Карењина“) и ее варианты: *Све срећне породице међусобно су сличне, свака несрећна породица несрећна је на свој начин // Све срећне породице личе једна на другу, две несрећне - несрећне су на свој начин // Све транзиционе економије у кризи личе једна на другу* (ср. рус. *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему // Все счастливые семьи счастливы одинаково, но идут-то они к этому разными путями // Все счастливые семьи счастливы одинаково. Все несчастные — несчастны по-своему // Все счастливые семьи – счастливы одинаково // Все счастливые семьи счастливы одинаково, а все несчастные несчастны по-своему // Все счастливые семьи – одинаковы, каждая несчастная семья – несчастлива по-своему // Все счастливые семьи похожи, каждая несчастная несчастлива по-своему // Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему // Все животные равны, но некоторые животные более равны чем другие*). Некоторые фразеологические русизмы выступают в виде

„русскостью“ в сознании носителя сербского языка, например, контактофраземы, имеющие статус имени концепта: *Баба Јага* (рус. *баба-яга*), *сувишни човек* (рус. *лишний человек*) и *мали човек* (рус. *маленький человек*). Контактологическая информация приходит к коммуниканту по лингвистическому (посредством активизации и отображения языковых единиц) и экстралингвистическому каналу (носитель языка-адресата усваивает специфическую для носителей культуры языка-источника концептуализацию мира).

С точки зрения контактологической лексикографии, трансконцептуализация – это процесс, который связывает концептуальное содержание языковых единиц и ситуацию языкового контакта. Лексикографическим результатом такого отношения является **квалификатор трансконцептуализации**, который тоже порождает в сознании коммуникантов контактоконцепту. Таким образом, снабжение лексикографических источников контактологическими квалификаторами (пометами) – это наиболее распространенный вид контактологического моделирования.

4. ТИПЫ ТРАНСКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Специфика процедуры контактологического лексикографирования заключается, в первую очередь, в представлении процесса контактологической адаптации контактолексем и контактофразем на всех языковых уровнях, в частности, в выделении и фиксации типов трансконцептуализации. На самом деле, речь идет о представлении адаптации контактологических единиц в виде индексов и формул контактологической теории (Ајдуковић 2004а) и о сопоставлении фрагментов языковой картины мира и концептов контактирующих языков.

Сам процесс трансконцептуализации основан, прежде всего, на контактологических знаниях о концептуальном развитии контактолексем и контактофразем. По мнению Т.Б. Новиковой (Новикова 2005), нет прямой зависимости между заимствованием концептов и заимствованием слов. Заимствованные концепты представляют собой неоднородное множество и распределены с помощью текста. Они подразделяются на предметные (заимствованные концепты предметных объектов и инокультурные реалии, получившие объективацию посредством текста), абстрактно-понятийные (специфические инокультурные признаки концептов, которые отсутствуют в заимствующей лингвокультуре), сценарные (повеленческие стереотипные представления о чужой лингвокультуре)

Определение типов трансконцептуализации включает анализ словарных дефиниций, выявление и описание ядра концепта, контекстуальный анализ и свободный ассоциативный эксперимент.

Согласно нашей контактологической теории (Ајдуковић 2004а), тип адаптации определяется благодаря трехступенчатой формально-семантической эквивалентности модели и реплики. Мы выделяем три типа трансконцептуализации (в новом контактологическом словаре тип трансконцептуализации будем обозначать буквой К):

- 1) нулевая трансконцептуализация (К0)
- 2) компромиссная трансконцептуализация (К1)
- 3) свободная трансконцептуализация (К2)

К нулевой трансконцептуализации относятся контактолексемы и контактофраземы, в которых выявлено полное совпадение концептов языка-источника и языка-адресата (ср. серб. *Баба Јага* // вар. *баба-јага* // вар. *баба Јага* // вар. *Баба-Јага* и рус. *баба-яга* // вар. *баба-Яга* // вар. *Баба-Яга* // вар. *Баба Яга*; ср. серб. *човек у футроли* и рус. *человек в фуляре*).

Примеры:

- (а) *А поред јаке металне ноге седи Баба Јага, носата и промукла као и пре две године.* [Д. Филиповић]
- (б) *У јарузи, Човек у футроли и друге приповетке* [А.П. Чехов]

Компромиссной трансконцептуализации подвергаются контактоконцептемы, у которых количество значений базовых слов концептов совпадает неполностью. Таким образом, можно констатировать наличие близких концептов в контактирующих языках. По М.В. Зацепиной, „количество лексических значений у базовых слов концепта *Entfremdung* превышает соответствующее количество у ключевых слов концепта *Отчуждение*, и с этой с точки зрения слов ядро/базовый слой национальных концептов существенно отличаются“ (Зацепина, 2006).

Пример:

Гегель как идеалист имеет полное право представить продукт не только лишь как инобытие абсолютного духа, а еще и как отчуждение этого духа. Таким образом, у Гегеля приравниваются друг другу понятия отчуждения (“Entfremdung”) и опредмечивания

Свободная трансконцептуализация представляет собой отсутствие соответствующего слова-концепта в одном из контактирующих языков при его наличии в другом. Например, при переводе на сербский с русского языка концепт *душа* иногда выражается словом *душа* (ср. рус. <поздравить> от всей души, серб. *од все душе и серб. од свег срца; рус. душа ушла в пятки, серб. *душа му је пала (сишла) у пете и серб. срце му је пало (сишло) у пете). Несмотря на то, что концепт *душа* присущ и сербскому социуму, в данных примерах сербский концепт *сердце* не может быть представлен словом *душа*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсава, Н.Д. (2004). „Человек: соотношение национального и общечеловеческого“. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.31-37.
2. Ајдуковић Ј. (2004а). Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама. Фото Футура; Београд, 364.
3. Ајдуковић Ј. (2004б). Контактологическиј словарь адаптације русизмов в восьми славянских языках. Фото Футура, Белград, 771.
4. Ајдуковић Ј. (2007а), „Фразеологија у контакту: теорија и примена“. Зборник теза са међународне научна конференција „Језици и културе у контакту“, Херцег Нови, 16-18. 9. 2007.
5. Айдукович Й (2007б). „Структура и основное содержание монографии ‘Введение во фразеологическую контактологию. Теория адаптации фразеологических русизмов’“. *Studia Russica, Budapest* (в печати); Электронная версия статьи: <http://www.ptt.rs/korisnici/j/o/joralbgd/Frazeokontaktologija.htm>
6. Айдукович Й. (2008). „Контактологические единицы в переводе“. I Международная научно-практическая конференция „Русский язык и культура в зеркале перевода“, 14 – 18 мая 2008 г., Сборник тезисов, Салоники, стр. 9.
7. Аскольдов С.А. (1997). „Концепт и слово“. Русская словесность. Антология. Москва, Academia
8. Воркачев С.Г. (2001). „Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в

ABSTRACT

The purpose of this study was to explore and describe the conceptual adaptation in situations of language contact. In the context of this research, we use the term "transconceptualization" to designate the processes of adaptation of model into a replica on a conceptual level. We identified three types of transconceptualization.

KEYWORDS:

Languages in contact, transconceptualization, concept, contact-lexeme, contact-phrase, lexical contacts dictionary.

9. Зацепина М.В. (2006). Концептуализация феномена „отчуждение“ в русской и немецкой этноконцептосферах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат филологических наук, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, 25 с.
10. Кошарная С.А. (2004). „Грамматический род как лингвокультурный концепт“, II Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность", Сборник тезисов, Москва
11. Кубрякова Е.С. (1996). Краткий словарь когнитивных терминов. Москва
12. Кубрякова Е.С. (2004). Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва
13. Лихачев Д.С. (1993). „Концептосфера русского языка“, Известия ОРЯ, Серия литературы и языка, т. 52, №1.
14. Новикова Т.Б. (2005). Заимствование лингвокультурных концептов (на материале английского и русского языков) . Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат филологических наук, Волгоград, 21 с.
15. Сергаева Ю.В. (2005). „Русские имена как часть американского ономастикона“. *Studia linguistic*, Санкт-Петербург, с. 56-63.
16. Филиповић Д.Р., Словенска, Пројекат Растко
17. Чехов, А.П. (1974). У јарузи, Човек у футроли и друге приповетке, Београд, Рад
18. Croft, W. and Cruse, D. A. (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge UP.
19. G. Zollschan and R. Brym (1976). "A transconceptualization of concepts in sociology of knowledge and sociology of science," in G. Zollschan and W. Hirsch, eds. *Social Change: Explorations, Diagnoses and Conjectures* (Boston: Schenkman), pp. 159-99
20. Zoltan A., Maurizio F. (1982). *Introductory Theology*. London, Sheed and Ward